

Рецепция произведений польской писательницы Габриэли
Запольской в России в начале XX века
(к вопросу о стереотипах восприятия женского литературного
творчества)

Имя польской писательницы Габриэли Запольской (1857-1921) прогремело в России после многочисленных постановок ее пьесы «Мораль пани Дульской» в начале XX в. Ее популярность, связанная с этим произведением, не угасла и в советские годы. Из этого можно заключить, что она в первую очередь воспринималась как драматург, специализировавшийся на критике буржуазных устоев. Об этом говорит и единственная посвященная ей диссертация («Тема мещанства в драматургии Г.Запольской». Л., 1985). Очевидно, что главным объявлялся антимещанский пафос ее произведений, что подтверждает и статья в Большой советской энциклопедии, где было дано краткое, вполне в духе времени по отношению к писателям-обличителям резюме. Там говорилось, что в ее прозе «знание нравов, смелость обличения сочетались с натуралистическими тенденциями», что для ее драм и комедий «характерны мастерство композиции и обрисовки персонажей, выразительность диалога». Далее перечислялось, о чем писала Запольская: о распаде буржуазной семьи, об искалеченных женских судьбах, – указывалось, что она «обращалась и к темам патриотической борьбы». И, естественно, подчеркивалось, что писательница «интересовалась идеями социалистов», но ни слова не было сказано об идеях женской эмансипации, которые пронизывали ее творчество. В этом же ракурсе предлагает изучать ее творчество и автор статьи о польской литературе А.Базилевский в учебнике по зарубежной литературе конца XIX – начала XX века (М., 2003), где Запольской посвящен всего один абзац. В заслугу ей ставится «изображение лицемерных нравов капитализирующейся Польши», ее рассказы характеризуются как «жесткие и натуралистические», изображающие «голую правду жизни». Но у Базилевского присутствуют и критические замечания: «ее сатира приправлена назидательностью, сентиментальной риторикой и мелодраматизмом» (с. 429).

Более мягки по отношению к Запольской авторы главы о польской литературе в «Истории всемирной литературы» (М., 1994. Т.8. С. 449) В.Витт и В.Хорев. Эти ученые

оценили «прекрасное знание» ею законов сцены, «умелое развитие действия, живой диалог и язык, великолепно передающий индивидуальные черты персонажей». Для них является несомненным тот факт, что ее драмы стали «вершиной реалистической драматургии» своего времени.

Как следует из приведенных цитат, критика и литературоведение гораздо внимательнее относились к ее драматургии, чем к прозе. Сборниками же прозы, которые бы давали целостное представление о ее художественной индивидуальности, и это при том, что разрозненных публикаций ее произведений на рубеже XIX-XX веков появилось множество (а некоторые переводились по несколько раз), она похвастаться не могла. И хотя существует прекрасная статья о ее творчестве Н. Башинджагян в «Истории польской литературы», можно утверждать, что укоренился несколько односторонний взгляд на ее многообразное творческое наследие. Попытки представить его в полном объеме нельзя считать удавшимися и по сей день.

Однако обратимся к дореволюционной критике. В 1910-11 гг. появилось семитомное собрание ее прозаических сочинений. Но оно не получило достойного освещения в критической литературе. В единственной рецензии (Русские ведомости. 1911. № 141) критик Л. Козловский даже выразил сомнение в целесообразности этого издания. По его мнению, достаточно было «нескольких избранных произведений». Значение писательницы для него осталось в прошлом, и сегодня требуется объяснить, почему так произошло.

Пик ее известности, считает он, пришелся на 1880-е годы, когда она, приехав из Парижа, где «подвизалась» (характерно использование уничижительного глагола даже там, где женщину не хотели обидеть!) на сцене театра Антуан, привезла последний крик литературной моды – скрещение импрессионизма и натурализма. «Форма удивляла», «содержание шокировало». Это и обеспечило «успех скандала». Таким образом, в популярности писательницы критик видит нечто случайное, не зависящее от «качества» ее творений. И поскольку она не обладала «крупным художественным дарованием и глубиной мысли», а имела только «темперамент и бойкое перо», то ее возвышение носило временный характер. Дальнейшие оценки критика звучат более чем снисходительно: ее и сейчас можно читать «без скуки», но серьезного отношения она не заслуживает. Единственным достоинством данной рецензии можно считать указание на невысокое качество перевода и художественного оформления вышедшего собрания сочинений писательницы. И если со вторым можно поспорить, то первую характеристику нужно считать завышенной, поскольку переводчик, явно не владеющий русским литературным языком, допускал чудовищные ошибки и ляпы.

Но несмотря на то, что критика была очень скупа на отзывы, почти каждый из них начинался словами, что имя писательницы широко известно. Однако итоговые статьи о ней в